

Гр. Нестроев

Из дневника максималиста

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Г75

Г75 **Гр. Нестроев**
Из дневника максималиста / Гр. Нестроев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 244 с.

ISBN 978-5-458-40874-5

С иллюстрациями. С предисловием Владимира Львовича Бурцева. В книге значительное место, наряду с воспоминаниями, отводится теории максимализма, зародившегося в России сравнительно давно, но проявившегося в период русской революции. Союз Социалистов-Революционеров-Максималистов — представители наиболее крайнего течения (максимализм) русских социалистических партий, в основном эсеры. Считали необходимым стремиться к немедленному и полному (социалистическая программа «Максимум») преобразованию общества на социалистических началах. Средствами для достижения этой цели признают террористические действия (нападения на административных лиц, полицию и экспроприации), как подготовительную стадию, и общее восстание, как конечную. Организованные группы максималистов появились в России с конца 1905 и произвели несколько крупных экспроприаций и террористических актов. Вскоре максимализм выродился в простое безыдейное разбойничество и был осуждён всеми социалистическими партиями. В годы реакции максималисты сошли на нет. Возродились в 1917 году.

ISBN 978-5-458-40874-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лу“, по своей идейности, энергій и мужеству не стоятъ ниже тѣхъ, о комъ такъ много говорили и писали. Между прочимъ, мужественно принявшіе смерть отъ русскихъ палачей, максималисты до сихъ поръ не нашли своихъ біографовъ, до сихъ поръ большинство изъ нихъ неизвѣстны даже, за малымъ исключеніемъ, самимъ максималистамъ. Этотъ громадный пробѣлъ давно уже необходимо пополнить. И началомъ этой трудной работы можетъ послужить предлагаемая книга. Такіе революціонные дѣятели, каковыми были Михаилъ Соколовъ, Василій Виноградовъ, Самуилъ Рыссъ, Владиміръ Мазуринъ и др., заслуживаютъ того, что-бы ихъ жизнь, ихъ подвиги, ихъ взгляды и убѣжденія сдѣлались достояніемъ всей мыслящей Россіи, чтобы не только друзья, но и враги знали правду о нихъ.

Разговоръ, который произошелъ между авторомъ этой книги и С. Рыссомъ послѣ разгрома боевой организациі с-р.-м. въ концѣ 1906 г., хотя и даетъ мало новаго для освѣщенія „дѣла Рысса“, но онъ интересенъ какъ матеріаль, исходящій отъ того, кого подозрѣвали въ провокаціи и кто такъ мужественно умеръ на революціонномъ посту. И историку „поступленія Рысса въ департаментъ полиціи“ придется довольно трудно, если онъ вздумаетъ провѣрить рассказъ Мортимера объ одиннадцилѣтнемъ мальчикѣ — почтальонѣ, объ его

отношеніи къ выдачѣ Емельяновой и къ подготовленію нападенія на карету, въ которой В. Мазуринъ былъ доставленъ въ тюрьму. Здѣсь правда такъ тѣсно сплелась съ вымысломъ, съ фантазіей тѣхъ, кто жилъ въ этомъ чаду, въ этой ненормальной атмосферѣ, что трудно докопаться до истины.

Ненормальная атмосфера породила ненормальные явленія, каковыми были не только дѣло Рысса, но и многихъ другихъ, двинутыхъ на этотъ путь. Что думали, что переживали тѣ, передъ которыми становился вопросъ, какой сталъ и передъ Мортимеромъ: служить революціи, находясь въ самомъ сердцѣ вражескаго стана. Авторъ „Изъ дневника максималиста“ передаетъ намъ переживанія двухъ такихъ товарищей, которые въ теченіе долгаго времени, передъ лицомъ смерти, были искушаемы охраннымъ отдѣленіемъ. Одинъ умеръ на своемъ посту, другой избралъ путь Рысса. Но какъ знать, остался ли онъ вѣренъ трудовому народу, не дрогнулъ ли онъ, когда узнали его двойную игру, и не перешелъ ли онъ на самомъ дѣлѣ въ ряды тѣхъ, кто вѣками сидитъ на шеѣ народа.

Въ послѣдніе 2 — 3 года русское самодержавіе прибѣгаетъ къ очень опасному приему, на который попадаютъ очень многіе изъ даже извѣстныхъ революціонеровъ: оно предлагаетъ имъ жизнь за измѣну и предательство. И многіе,

думая обмануть охранниковъ или использовать свое мнимое желаніе служить самодержавію, попадаютъ на этотъ крючокъ.

Въ книгѣ товарища Нестроева есть кое-что и о растратѣ денегъ, экспропрированныхъ въ Московскомъ обществѣ взаимнаго кредита и у фонарнаго переулка; въ ней указана приближительная сумма, переданная въ партію с-р.; въ ней упоминается и о тѣхъ 200 т. р., которые до сихъ поръ не только не разысканы, но о которыхъ неизвѣстно, имѣются ли они, не растрчены ли, а если растрчены то кѣмъ и на что... Давно пора затронуть въ печати этотъ вопросъ. Быть можетъ это послужитъ началомъ появленія той отчетности, которую революціонеры должны отдать въ экспропрированныхъ и истрченныхъ суммахъ.

Не малая доля истины заключается и въ характеристикѣ современныхъ ссылки и эмиграціи. Одна дополняетъ другую. Картины до того поразительно — плачевны, что нечего удивляться тому факту, что обыватель, такъ недавно еще относившійся къ революціонеру не только съ уваженіемъ, но чуть ли не какъ къ святому, теперь смотритъ на него съ усмѣшкой, чуть ли не съ пренебреженіемъ, считая его виновникомъ всѣхъ бѣдъ, переживаемыхъ Россіей. И довольно много

усилій придется потратить на то, чтобы отдѣлить революціонеровъ отъ революціонной накипи, чтобы вновь поставить революціонера на то мѣсто, которое онъ завоевалъ столькими жертвами. И въ этомъ отношеніи предлагаемая воспоминанія имѣютъ свое значеніе.

В.л. Бурцевъ.

Михаилъ Ивановичъ СОКОЛОВЪ.
(„Медвѣдь“, „Анатолий“, „Петръ Васильевичъ“).

Екатерина Адольфовна ИЗМАЙЛОВИЧЪ.

Е. А. ИЗМАЙЛОВИЧЪ.

